

Выпив с мамой по стопке водки, мы с ней за собирались на улицу, вернее мать, у которой проснулся воинственный инстинкт, подгоняла меня на улицу. Надя одела свой камуфляж, взяла мою тельняшку и в таком виде, возбужденно расхаживала по комнате. Я смотрел на мать и удивлялся её воинственности? Ведь совсем ещё недавно, она учила детей в школе и олицетворяла собой, строгий образ учительницы. В юбке ниже колен, с длинной косой, тогдашний имидж матери, женщины – педагога. Сейчас, он ни коим образом, не вписывался в образ "амазонки". В камуфляжной форме, из под которой на груди у мамы выглядывала тельняшка, в пятнистой кепке, на голове, Надя была великолепна. Ей, не хватало только автомата в руки, для полноты картины. Найденный мной на колокольне "шмайссер, " лежал на столе и на него мамаша бросала "косяки".

– – Мам, что тебе дома не сидится? Все на природу тянет? Сидела бы на диване и смотрела свои сериалы, или ужин готовила? Да и куда мы гулять опять пойдём?

– спросил я у матери, смотря в окно. День уже завершался, а учитывая что в октябре темнеет рано, нам нужно было спешить.

– Да опять на реку, на то же место где были вчера. Пивка попьем с тобой и перекусим на природе. Заодно и постреляем. Из него можно стрелять сынок?

– мать взяла в руки "шмайссер, " и щелкнула затвором автомата.

– Да можно Надь, он в рабочем состоянии и видно из него стреляли после войны.

– ответил я матери, смотря на то как ловко она обращается с оружием? Думая что мама дурит меня и не впервые берёт в руки автомат.

– Да я немного знаю как с ним обращаться, не с таким правда, а с нашим современным.

– сказала мне мать, видя с каким удивлением сын смотрит на то, как она ловко вертит в руках автоматическое оружие, времен ВОВ.

– У меня бойфренд, полицейский появился, после того как ты ушёл служить. Он прямо на дежурстве, ко мне захаживал с автоматом. Вот я его оружие и немного в руках подержала, но стрелять, не стреляла.

– мама засмеялась, отдала мне в руки "шмайссер", подошла поближе и погладила своей теплой ладонью волосы, на моей стриженной голове. От прикосновения которой, мурашки по телу пошли. Такие у Нади руки тёплые, нежные и заботливые.

– – Я "тормозок" с собой соберу, на реке пивка попьем и перекусим. А ты заряди

автомат и пистолет сынок. Потом постреляем из них, на нашем месте.

— мать пошла на терраску, собирать с собой провизию. А я занялся зарядкой немецкого оружия. Патронов в ящике было много, с ведро наверное и я зарядил к "шмайссеру, " два магазина. Правда не полностью по 32 патрона а по 27 в каждый. Так немцы заряжали на фронте, потому что подающая патроны пружина, в магазине "шмайссера". Была слабая и с полным магазином, она часто выходила из строя. Чтобы снизить нагрузку на пружину, немецкие солдаты заряжали магазин на 5 патронов меньше. Два магазина к "Вальтеру" я зарядил полностью по 9 патронов к каждому. Прищёлкнул магазин к "шмайссеру, " не забыв, поставить, автомат на предохранитель. И сунув заряженый пистолет с запасной обоймой в карман, пошел на терраску. Мать уже собрала сумку и ждала меня.

— — Держите фрау Надя, ваш "шмайссер"!

— в шутку сказал я маме, отдавая ей автомат. Мать улыбнулась своей обворожительной улыбкой. Повесила пистолет — пулемет словно сумочку за ремень, к себе на плечо и покачивая бедрами, пошла с терраски на улицу.

— — Надь, ты как немка с ним смотришься? Тебе только эсэсовскую форму одеть и все, вылитая немка будешь?

— сказал я матери, идя с ней с бугра к реке. Мама шла куря сигарету на ходу, а на плече у неё висел немецкий автомат. В камуфляжной форме, в моей тельняшке под ней со "шмайссером", мать смотрелось очень воинственно и красиво. Я видел раньше фото симпатичной немки, эсэсовки, со автоматом в руках. Так вот Надя была похожа на неё, но только ещё красивее.

— — Правда? А мне с ним, как то спокойнее.

— мать бросила окурок на землю и поправила ремень автомата, висевший у неё, на плече. Мы шли с ней, по дороге вниз к реке, не пряча оружие. Вокруг, не было ни души, да и вечерело уже. Солнце садилось вдали за лесом и через час будет темно. А мы с мамой, шли вечером на реку в безлюдной местности и никого, не боялись. В кармане штанов у меня лежал безотказный "валтер, " с запасной обоймой, а у Нади на плече висел автомат. Нет что ни говори, травмат такой уверенности в себе, не давал, по сравнению с настоящим боевым оружием.

— — Давай сынок, постреляем что ли?

— сказала мне мама, когда мы с ней выпили по банке пива, потом перекусили бутербродами с колбасой и сыром. На нашем месте, сидя на поваленном бобрами дереве. В прошлый раз, на нём, мать ставила мишени, банки и бутылку.

— — Давай, вроде тихо вокруг стреляй, по бутылке в воде.

— я снял "шмайссер" с предохранителя и отдал автомат матери. А сам поднял с земли пустую бутылку из под пива и бросил её, на середину реки.

— — Та.. та... та... та... .. ааа... .. ..

— мама, полоснула короткой очередью от пояса, как стреляли фашисты в военных фильмах. Идя и беспрерывно строча из автомата, держа его возле пояса и водя стволом, в право и влево. Так и мать сейчас, держа "шмайссер" в руках, от бедра, выстрелила, короткой "сухой" очередью по бутылке, плывущей вниз по течению и промазала, только фонтанчики от пуль, пошли по воде.

— — Вот мазила?

— поддзадорил я маму, и выстрелил из "валтера, " вслед уплывающей стеклянной посудине и тоже промазал. Да я и, не целился особо, просто хотелось выстрелить, из настоящего боевого пистолета.

— — Ага, а в прошлый раз, я тебя сделала?

— смеясь, сказала мне Надя, размахнувшись бросила в реку, пустые банки из под пива. И едва они отплыли подальше, увлекаемые течением реки. Подняла автомат и опять от бедра, "полоснула" короткой очередью, по воде поднимая фонтаны брызг. Зрелище было красивым, немецкий автомат, зло выплевывал пули, в руках у симпатичной блондинки, в пятнистой военной форме.

— — Блин, опять мимо, он как то вверх отдаёт? На сам из него стреляй, а мне пистолет дай?

— Надя, отдала мне автомат, а сама взяла "валтер", нашла на берегу ещё бутылку и бросила, её в воду.

— — Вот, из него, я лучше стреляю.

— засмеялась мать попав, по плывущей в реке пивной бутылке, со второго раза.

— — Ну ты мам молодец, из тебя, не плохой снайпер получиться? Может тебя в армию отправить, по контракту служить?

— смеясь сказал, я матери и тоже как она, от бедра полоснул очередью, по реке поднимая пулями, фонтаны водяных брызг. Зрелище было улетным, я раньше видел, в одном старом военном фильме. Что так стреляли немцы, по воде, когда ловили в зарослях камыша партизан.

— Да что я там забыла сынок? Мне и на гражданке неплохо, с тобой!

— мать засмеялась и пошла искать бутылки для мишеней. У "шмайсера, " не было переключателя для одиночной стрелбы, он стрелял только очередями. И мы быстро с мамой, опустошили два магазина немецкого автомата и пошли домой. Уже темно было, я нёс на плече автомат, а Наде отдал пистолет, в котором ещё оставалось пару патронов. На всякий случай, если кто встретиться нам, по дороге. Место глухое, безлюдное, мало ли бандитов или преступников шастает, по ночам в этой глухи?

— Кость, ты бы хоть гранаты эти, из дома убрал? Боюсь я их.

— попросила меня Надя, когда мы пришли домой.

— Хорошо мам.

Я завернул "колотушки", в полиэтиленовый пакет и отнес их, в соседний брошенный дом, подсвечивая дорогу телефоном. Хотя гранаты и были без детонаторов, но я их убрал чтобы успокоить мать. Следя поговорке, что даже не заряженное ружье, раз в год стреляет? Так и гранаты, они хоть и были "беззубые, " лишенные капсюлей – детонаторов. Но всё равно оставались опасными, из за смертоносной начинки. По этому, я спрятал немецкие гранаты, на чердаке заброшенного соседнего дома.

— Отнёс сынок? Теперь печку затопи, а то что то прохладно, в комнате.

— мама зябко повела плечами и я мигом затопил лежанку. Дрова уже были заранее принесенные мною, из сарая и за полчаса, в нашей небольшой комнате стало жарко.

С того дня, прошло две недели, наша жизнь на краю заброшенной деревни, у самого леса. Наконец наладилась и вошла в своё русло. Хотя по началу, после Москвы. Было дико жить в этом лесу, но время сделало своё дело, да и у нас не было выбора.

С матерью мне было весело, если раньше в той другой жизни в столице. Мы с ней близко, не общались. То сейчас, невзгоды сблизили нас и наше общение, стало более доверительным. Надя знала множество анекдотов, историй из своей жизни. И рассказывала мне их, когда мы с ней сидели, возле горящей печи вечерами. С мамой было интересно, днем мы заготавливали дрова на зиму, сушняка в лесу было много. Таскали с Надей, небольшие берёзки из леса, прицепив их веревкой, к нашей "ниве". Вдвоём распиливали деревья дв урочкой пилой, а после, я перекалывал и складывал дрова, в дровник.

В общем, все у нас было хорошо, крыша над головой была, в доме тепло. Зиму нам не придется скитаться, по вокзалам и жить на улице. Но вот, на работу мне так и не удалось в райцентре устроиться. У меня не было прописки в паспорте, а без прописки не брали. Мать тоже было пыталась получить работу, по своей специальности учитель. Но у неё, как и у меня, был паспорт без прописки. Нас даже на биржу труда чтобы получать пособие по безработице, не ставили.

Надя, сделала меня и себя бомжами, людьми без определенного места жительства. Положение у нас прямо сказать было безвыходное. Деньги заканчивались и мы с мамой сидели на хлебе и макаронах, экономя последние рубли на бензин. Машина нам нужна, так как это была единственная связь из этой глухомани, с внешним миром. До райцентра 15 км и пешком особо, не находишься. У Ольги, мать не хотела просить денег, её подруга и так хорошо нам помогла, дав временное жилье.

От Пашки не было, ни слуху ни духу, видно друг сразу после армии, махнул к дядьке на Север. Он ещё в части мне говорил, что хочет к нему на газопромысел поехать, там мол платят хорошо. Так что мои надежды на Пашку, не оправдались.

— Костя, тебе кажется твой друг звонит???

— Надя стояла на терраске, с телефоном в руках, лицо у мамы было и радостным и в тоже время, растерянным. Пашка звонил с Москвы и был рад общению со мной. Оказывается друг сразу после дембеля, побыв пару дней дома, махнул в столицу, в надежде разыскать меня и устроиться с моей помощью на работу. Моё письмо, он естественно не получал и ничего не знал про него, до сегодняшнего дня. Когда ему позвонила мать с Кинешмы и дала мой номер, который был указан в письме.

Просто, она сразу забыла сыну сообщить, о письме армейского друга. А вспомнила только сегодня и тут же, позвонила Пашке в Москву, сообщив сыну, мой номер. На вопрос сможет ли Пашка приехать сюда к нам с матерью, в деревню на пару дней? А также на мою просьбу, одолжить мне, немного денег. Друг ответил положительно, он сейчас не работает, но вот с деньгами у него не густо. Всего пять тысяч рублей в наличности. Их недавно прислала ему мать, из дома. Хотя он будет рад нам помочь с Надей, поделившись последним. Иного я от своего армейского друга и не ждал! Не зря в народе говорят, друг познается в беде.

Я объяснил Пашке, что ему нужно сесть сегодня в Москве, на любой южный поезд до Орла. Там переночевать на железнодорожном вокзале, а утром ехать в Малоархангельск, где я с матерью, его встречу на красной "нive";. В Орел, мы с Надей, не могли за ним ехать, не было бензина. Его хватило только для того, чтобы завтра доехать до райцентра. Я ещё немного, поговорил с другом, сказав ему, чтобы он позвонил или прислал эсэмску, когда он приедет в Орел и выключил телефон.

— Слышала Надь? Завтра поедем в город, встречать моего армейского друга и у него есть деньги. Правда не очень много но на первое время, нам хватит.

— ночью часа в три, пришла эсэмэска от Пашки. Друг сообщал, что уже находится на железнодорожном вокзале в Орле. В ответ я написал Пашке, что понял и завтра в десять утра, будем встречать его с матерью на автовокзале в Малоархангельске.

В райцентр, мы с Надей, приехали пораньше, к девяти утра, за час до прихода автобуса с

Орла. Мать глянула на свои часики на руке и въехав в город, свернула к автовокзалу. Остановив машину на стоянке возле платформы, недалеко от билетных касс. Автобус с Орла ещё не приходил, я сходил и стрельнул для себя и матери. Пару сигарет у курящих парней на платформе, ожидающих свой рейс.

— Спасибо сынок.

— Надя, взяла у меня сигарету и закурив с наслаждением затянулась, красиво выпуская дым из ярко накрашенных губ. Мать стояла возле машины поставив ногу на бордюр и курила, как в прошлый раз когда я её увидел. Только кавказцев, не хватало, с которыми Надя тогда заигрывала? Но сейчас Надя, была одета в пятнистый камуфляжный костюм и не выставляла на показ, свои ляжки, как тогда.

— Мам, ты бы хоть в машине посидела, а то холодно вот так стоять?

— попросил я мать, всерьёз опасаясь за её здоровье. Утро выдалось хоть и солнечным но прохладным. И когда мы выезжали из дома, лужи на дороге были покрыты льдом.

— Да ничего сынок, заботишься об мамке? А вот кажется и друг твой к нам идет?

— сказала мне мать, показывая на рослого парня в синих джинсах. Идущего к нам, с от только что подъехавшего к автовокзалу автобуса. Друг шёл прямиком к нашей машине, ведь мы с матерью стояли возле красной "нивы". Которую я ему описывал по телефону, на стоянке она была одна. Выделяясь своим убогим видом, среди рядом стоящих иномарок, двух "тоёт" и "нисана";

— Здравствуйте тётя Надя! Привет Костя!

— поздоровался с матерью и со мной, мой армейский кореш.

— А это вам!

— Пашка достал из за пазухи своей зелёной ветровки, одну большую белую розу, в блестящем целлофане и отдал её моей матери.

— Ой спасибо Павел, мои любимые цветы!

— Надя взяла из рук парня цветок и с укором глянула меня. Мол смотри балбес, какой друг у тебя внимательный? Ты мне цветов не дарил при встрече? Я мысленно отругал Пашку за расточительство, эта роза рублей 300 стоила не меньше. А про мать подумал, что я тебе стерве не цветы хотел дарить, когда в этот захудалый, Малоархангельск с Москвы приехал. А прибить тебя был готов, за то что ты сделала меня бомжем?

— Садитесь в машину мальчики, поедем до дома.

- сказала мама и тронула машину с места.
- — Извините Павел? Если у вас есть деньги, одолжите мне немного. Нужно машину заправить и продуктов купить. А то мы с Костей совсем на "мели" сидим.
- обратилась мамаша к Пашке, сидящего рядом с ней, на пассажирском сиденье. Матери было стыдно просить деньги, у друга её сына. Хотя заправить машину было в край необходимо, бензин то в баке, был почти на нуле.
- — Ну что вы тётя Надя, разве можно так говорить в займы? Я вам и так дам все деньги что у меня есть, от чистого сердца. Костя мне говорил по телефону что у вас проблемы с деньгами? Если вы не против того, чтобы я пожил у вас немного, пока работу нормальную не найду?
- сказал Пашка моей матери, отдавая той все деньги что у него были. При слове работа, мы с Надей переглянулись, ведь это был выход из положения. Нас то с ней, нигде не брали из за отсутствия прописки. А у друга она была, Пашка вполне мог работать и зарабатывать деньги.
- — Конечно, конечно Павел, живите у нас сколько хотите. Домик, где мы живём, хоть и небольшой, но места хватит.
- с улыбкой сказала мама, смотря на молодого парня и убирав его деньги, к себе в нагрудный карман курточки. Кошелёк Надя, так и не завела, он был ей не нужен без денег. Вот трепло? Подумал я про мать, когда она сказала Пашке что места у нас хватит? Комната в домике была небольшой, а с появлением в ней шкафа для одежды, места заметно поубавилось.
- — Кость! Ты мне в армии говорил, что у тебя мать училка. А она? Не похожа твоя мама, на учительницу?
- сказал мне Пашка, когда мы подъехали к заправке и мама пошла оплачивать бензин, в будку оператора.
- — Паш, да я сам не знал что она изменилась пока я служил? Уходил в армию, она была с косой и в юбках до пят ходила, а сейчас другой стала.
- ответил я корешу и пока мать стояла возле кассы АЗС, в небольшой очереди. Вкратце рассказал другу, как моя мать сделала меня и себя бомжами, потеряв московскую квартиру. Пашка слушал и качал головой, а потом сказал, что он поможет нам с матерью, чем может.
- Ну теперь за продуктами и домой.
- мама взяла сигарету из Пашкиной пачки, которую друг услужливо положил на приборный щиток машины. Он видел, что моя мать курила стоя на автовокзале? А Надя, глубоко

затягиваясь табачным дымом, сразу как то успокоилась. В последний три дня, мы с матерью искурили, все запасы сигарет и теперь мать и я, с наслаждением курили сигареты моего армейского кореша.

— — Ну что водочки возьмём и пивка, вашу встречу отметим?

— спросила у нас Надя, когда мы зашли в супермаркет и не дожидалась нашего ответа. Положила в тележку, две бутылки водки и три банки пива. Денег было мало и мама особо не шикновала, взяла еще пару бутылок газировки. Несколько видов круп, сахар, хлеб, печенье, мороженную рыбу, для жарки, консервы и два блока дешёвых сигарет. Продукты брала Надя недорогие, ведь нам ещё нужно было протянуть, до того времени, пока мой армейский друг, найдет себе работу.

— — Ну на первое время нам хватит. Приедем, супчика горохового вам мальчики сварю, рыбки пожарю и отметим, вашу встречу ребятки.

— сказала Надя, когда мы садились в машину. Я опять залез на задние сиденье, ложа с собой, сумки с продуктами. А Пашку посадил рядом с матерью, да он и сам уже хотел с ней сидеть. По дороге друг, рассказывал, про свою жизнь после дембеля и сыпал анекдотами. Пашка их знал много и умел картавить голос, в анекдотах про кавказцев. Надя угорала со смеху, ведя машину по трассе.